

Почти вся одежда, висевшая в шкафу, была женской. Там были чонсамы и длинные юбки, все из хороших тканей, и чуть правее две застегнутые мандариновые куртки и длинные мужские халаты.

Шкаф предположительно был защищен от моли, так как через тридцать лет одежда сохранила свою форму и цвет.

На дне шкафа в хаотичном порядке лежали два чонсама.

Бай Лисинь подобрал один из чонсамов. Он посмотрел на него и увидел какие-то пятна на дне.

Трое других игроков, наконец, стряхнули пыль с глаз.

Глаза худощавого мужчины загорелись при виде устройства внутри: «Вау, босс, этот стол, стулья и украшения стоят кучу денег! Мы разбогатеем, если продадим их!»

Кузнец: «Игровые очки — это деньги! Даже если ты вытащишь эти драгоценности, они не будут стоить и пенни. И тебе даже наплевать на то, чтобы забрать вещи умерших людей? Не повезло!»

Бай Лисинь вышел из спальни и повернулся к другим комнатам.

Вероятно потому, что место было не всегда занято, другая комната была гостевой, а остальные комнаты были пусты и не обставлены.

Бай Лисинь обошел задний двор. В глубине двора было три комнаты: кухня, подсобное помещение и неиспользуемая комната.

Кухня кишела паутиной, а на дне кастрюль и сковородок была плесень.

В подсобном помещении было несколько полок с разбросанными разными предметами, а на дальнем конце полки стояла деревянная бочка.

Бай Лисинь медленно шел по комнате, наклоняясь, чтобы рассмотреть каждую деталь.

Ди Цзя, стоявший на высоте, смотрел вниз на то, что было перед ним, любопытство и жадность в его глазах прятались в воздухе.

Широких жертвенных одежд было просто недостаточно, чтобы полностью обернуть тело юноши. В своем высоком положении Ди Цзя мог видеть белую заднюю часть шеи, спрятанную под мантией, когда он слегка опустил голову.

Он был здесь бесчисленное количество лет. Зимние снега растаяли, и появились весенние почки. Шло время, он видел много чудесных вещей и встречал многих из этих потусторонних посетителей, но ни одна из них не привлекла его внимания так, как юноша перед ним.

Он равнодушно смотрел, как эти люди бежали в спешке и смотрели с высоты на то, как они умирали в отчаянии. На их лицах всегда был страх и трепет перед неизвестностью.

Только этот молодой человек был немного другим.

Он был похож на жилистого горного эльфа, которого преследовали красные пауки.

Он выглядел слабым и нежным, но смог вырубить красных пауков, которые были в несколько раз сильнее его.

Пот стекал со лба Бай Лисиня, и он воспользовался этой каплей, чтобы приземлиться на уголки губ юноши.

Жаркая температура и бьющееся сердце — все это щекотало его рассудок. Это заставило его захотеть забрать юношу себе и интегрировать его в свою кровь и кости.

Настолько, что не оттолкнул юношу, увидев, как тот попадает в горячий источник, где он обычно живёт. Вместо этого он помог очистить все его тело, выследил для него красного паука и расстелил его мех, чтобы молодой человек мог на нем отдохнуть.

Бай Лисинь слегка наклонился, и широкое пространство было едва различимо.

Вода на его шее вдруг дважды вскипела, медленно растекаясь в два потока воды.

Мягкие струи воды превращались в острые иглы, встречаясь с одеждой, и проходили прямо сквозь нее, затягивая широкий вырез и скрывая внутри точки медового цвета.

Затем Ди Цзя в воздухе запрокинул голову к небу и слегка прищурил глаза.

Никому не позволено смотреть на его коллекцию.

Бай Лисинь обыскал подсобное помещение и вскоре увидел в полу более широкую щель, где были спрятаны всякие мелочи.

Когда трое игроков вошли в комнату, они случайно увидели, как Бай Лисинь открыл скрытый проход.

—

В комнате прямого эфира.

[Черт, что с этой съёмкой? Я почти увидел ключицу Бай Лисиня.]

[Эти жертвенные одеяния выглядят довольно элегантно и широко, но я не ожидал, что они будут такими закрытыми.]

[Я признаю, что просто *LSP'd.]

Сосредоточился на сексуальной стороне вещей.

[Не ожидал, что у кузнеца есть мозги. Неудивительно, что с ним обращаются как с боссом.]

[Он маленький, но Бог Синь очень большой. Можно сравнить?]

[Большой? Что большое?]

[????]

[Как машина вдруг ускорилась?]

[Это... это была шутка. Так или иначе, он нашел еще один скрытый проход.]

[Сначала расскажи мне об этом секретном проходе, старый игрок.]

[Я уже не знаю, мы не дошли до этого момента... уже было время, когда мы получили ключ к 70% из уст деревенского старосты.]

—

Хуан Мао шел в конце темного секретного прохода, а худощавый человек шел в начале.

Кузнец был вторым, а Бай Лисинь - третьим.

Пока худощавый человек медленно шел с факелом в руке, кузнец оглянулся на Бай Лисиня.

Тусклый свет отчетливо падал на лицо Бай Лисиня, делая его и без того красивое лицо еще

более нежным и трогательным.

Олень в сердце кузнеца несколько раз ударился о него, и он тяжело сглотнул.

«Это... Бай Лисинь, ты боишься? Ты можешь спрятаться в моих объятиях, если хочешь».

Слегка легкомысленный голос несколько раз усилился в пустой каменной дорожке, и Хуан Мао рассмеялся.

Выражение лица Бай Лисиня было безразличным, и он проигнорировал его.

Кузнец думал, что он заполучил его.

«Бай Лисинь, не будь бесстыдным. С таким соблазнительным лицом, ты до сих пор не знаешь, чем ты раньше занимался? Почему ты притворяешься?»

«Такая красавица, как ты, всегда должна одеться красиво и лечь...»

Громкий хлесткий звук разнесся по всему тоннелю.

Кузнец закрыл голову и воскликнул: «Бай Лисинь, как ты посмел меня ударить?!»

Бай Лисинь поднял руки, чтобы показать свою невиновность: «Я этого не делал, мои руки были опущены».

Хуан Мао, стоявший позади Бай Лисиня, внезапно сглотнул: «Босс. Я видел это ясно; Бай Лисинь действительно не сделал ни шагу».

Лицо кузнеца вдруг изменилось, а глаза его в ужасе огляделись.

Внезапно раздался еще один громкий звук.

На этот раз это была пощечина кузнецу.

Лицо кузнеца побледнело, он не знал, то ли от удара, то ли от страха.

Пока он с опаской оглядывался по сторонам, его ушей внезапно достигла насмешка: «Хех!»

Голос был хриплым и зловещим, в отличие от трех других в коридоре.

Волосы кузнеца встали дыбом, когда он внезапно схватил факел тощего человека и побежал вперед, отчаянно крича: «Призрак, призрак!»

ПА! ПА! ПА! ПА! ПА!

Через потайной ход раздалось еще пять громких хлестких звуков.

Худощавый мужчина и Хуан Мао только почувствовали, как их лица хлестали, а затем их лица горели от боли.

Но, насколько они могли видеть, в сумрачном темном коридоре не было ничего, кроме воздуха.

Двое мужчин посмотрели друг на друга и с криком убежали вслед за кузнецом.

«Черт, это настоящий призрак! Бежим!»

В темноте вокруг Бай Лисиня загорелись светлячки.

Если приглядеться, то можно увидеть, что это крошечные капельки воды, каждая из которых окрашена небольшим количеством флуоресценции, окутывая окрестности Бай Лисиня туманным белым светом.

Этого было достаточно, чтобы осветить непосредственное зрение Бай Лисиня, но недостаточно, чтобы его могло захватить ночное зрение.

Ди Цзя: «Видишь, какой глупый вид у этой стайки медвежат, убегающих в спешке?»

Бай Лисинь ответил тонким комариным голосом: «Да, а потом что?»

Ди Цзя: «Тебе нечего сказать?»

Типа, спасибо или что?

Бай Лисинь: «О... нет».

Ди Цзя, «...».

Из-за света, который давал Ди Цзя, Бай Лисинь мог быстро идти в темном проходе. Он прошел через туннель и через несколько минут увидел его конец.

Трое напуганных и глупых мужчин изо всех сил напирали на деревянную доску над их головами. Как будто было что-то против. Они обильно потели, толкались изо всех сил, а их глаза продолжали блуждать.

Бай Лисинь протянул руку и положил руку на доску. С легким толчком на доске появился проблеск света.

Хуан Мао: «Босс, дверь открыта!»

Кузнец: «Молодец, но не совсем. Вам двоим нужно приложить больше силы!»

Бай Лисинь поднял другую руку и положил ее на деревянную доску, толкая ее изо всех сил, пока она не открылась полностью.

Кузнец радостно засмеялся: «Открылось, братцы, выберемся из этого ада...»

Какой-то предмет скатился с доски и приземлился перед ним, а перед кузнецом вдруг упало бледное лицо.

Глаза были плотно закрыты, лицо исказилось от боли, а кожа была мертвенно-белой и бескровной.

Это был старый знакомый кузнеца.

Игрок женского пола, умерший от лихорадки.

«Ебать!!!!»

Трое мужчин были так напуганы, что их души улетели. Их глаза закатились добела, и они просто потеряли сознание.

Бай Лисинь остался, в одиночку поддерживая деревянную доску. Он посмотрел на тело и оттолкнул его, наступив на троих бессознательных мужчин и взобравшись на них.

Проход был как раз под кроватью трупа женского игрока. Кровать для трупа была немного тяжеловата, поэтому они не могли ее отодвинуть раньше.

Бай Лисинь с задумчивым взглядом положил девушку на другую неиспользованную кровать.

Удивительно, что там был секретный проход, соединяющий подсобное помещение Хуан Ючэна с домом Сун Баоэр.

Комната была в основном заполнена белыми трупами. Здесь были припаркованы тела нескольких ранее умерших игроков, их обглоданная и разорванная кожа тщательно зашита, а лишённые плоти части были засыпаны травой и засунуты в одежду, как будто трупы все еще были там.

Бай Лисинь обошел морг, толкнул дверь и вышел. Во дворе бабушка Сун сидела в кресле-качалке и грелась на солнышке. Сухими восковыми руками она шила женское красное платье, а рот ее напевал.

«Баоэр, А-Ма сошьет тебе самое красивое свадебное платье, чтобы ты была самой красивой невестой».

«Моя Баоэр, почему ты такая несчастная?»

«Баоэр, ради великой справедливости ты пострадала».

Бай Лисинь медленно шел позади бабушки Сун: «Как именно умерла Баоэр?»

Игла бабушки Сун вонзилась ей в плоть.

Подобно кошке, которой наступили на хвост, шустрая маленькая старушка перевернулась и встала с кресла-качалки, потрясенно глядя на Бай Лисиня.

«Ты... Ты, откуда ты?!»

— Ты что, собираешься напугать меня, чертову старуху, до смерти?!

Бай Лисинь посмотрел на странную старуху перед ним. Она была бледна, и кожа ее лица висела на костях; белки ее глаз почти исчезли.

«...»

Будь благоразумна. Разве не ты должна меня пугать?

<http://bllate.org/book/15650/1399880>